

Казанцев Д. А.
D. A. Kazantsev

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

STRUCTURAL-CONTENT COMPONENTS OF TEACHER'S THEOLOGICAL COMPETENCE

Казанцев Дмитрий Анатольевич (игумен Христофор) – доцент кафедры педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последиplomного образования; руководитель отдела религиозного образования и катехизации Волгоградской епархии (Россия, Волгоград); 400012, Волгоград, ул. Новодвинская, 19А; тел. 8(917)845-78-38. E-mail: polezh@mail.ru.

Dmitry A. Kazantsev (Abbot Christopher) – Associate Professor, Pedagogy and Educational Activities Department, Volgograd State Academy of Postgraduate Education; Head of the Department of Religious Education and Catechesis of the Volgograd Diocese (Russia, Volgograd); 400012, Volgograd, st. Novodvinskaya, 19A; tel. 8(917)845-78-38. E-mail: polezh@mail.ru.

Аннотация. В статье предпринимается попытка научно-теоретического анализа феномена теологической компетентности как педагогической проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена нарастающей потребностью в повышении педагогического мастерства учителей, реализующих в современной российской школе предметную область «Основы религиозных культур и светской этики» и учебный предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Автор рассматривает различные точки зрения в отношении понятия «компетентность» и на их основе выстраивает структурные компоненты теологической компетентности педагога, а также его (понятия) функционально значимые содержательные конструкторы. Кадровая подготовка педагогов на курсах повышения квалификации в учреждениях дополнительного профессионального образования для специалистов образовательных учреждений выступает одним из важнейших механизмов развития теологической компетентности как основы нравственно-патриотического образования и воспитания школьников, их родителей, педагогов, членов общества и граждан государства.

Summary. The article attempts a scientific and theoretical analysis of the phenomenon of theological competence as a pedagogical problem. The relevance of the research topic is due to the growing need to improve the teachers' pedagogical skills who implement the subject area «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics» and the academic subject «Fundamentals of the Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia» in modern Russian schools. The author considers different points of view regarding the concept of «competence» and on their basis builds the structural components of the teacher's theological competence, as well as its functionally significant meaningful constructs. Personnel training of teachers in advanced training courses in institutions of additional professional education for specialists in educational institutions is one of the most important mechanisms for the development of theological competence as the basis for moral and patriotic education and upbringing of schoolchildren, their parents, teachers, members of society and citizens of the state.

Ключевые слова: компетентность, теологическая компетентность, структурные компоненты теологической компетентности, предметная область «Основы религиозных культур и светской этики», учебный предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», дополнительное профессиональное образование, личностные новообразования.

Key words: competence, theological competence, structural components of theological competence, subject area «Fundamentals of religious cultures and secular ethics», educational subject «Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia», additional professional education, personal new formations.

УДК 316.74

Введение. Трактовки понятия «компетентность»/«компетенция» в современном социально-гуманитарном знании достаточно разнообразны, что, с одной стороны, вызывает некоторые затруднения в плане отбора/«фильтрации» необходимой содержательно насыщенной информа-

ции, а с другой – позволяет нам определиться с толкованиями, пониманиями и определениями рассматриваемого термина в достаточно узких рамках выделенного в настоящей статье аспекта темы нашего исследования, связанного с отбором содержания и конструированием структуры теологической компетентности педагога [7].

В этой связи небезынтересны мнения исследователей, которые связывают компетентность с личностью человека, понимая компетентность как личностное свойство, включающее отношение действующего субъекта к предмету деятельности [1, 3-8; 17, 271-273; 21, 7-12]. Видится перспективной в исследовательском плане и точка зрения Н. М. Борытко, утверждающего: «Первое, что характеризует компетентность – это способность субъекта реализовывать в деятельности его ценностные установки» [2, 67]. Добавим, что установки в теоретической педагогике, социальной психологии и философии образования справедливо рассматриваются и как профессиональные ментально-ценностные установки [16, 99-104], что позволяет рассматривать компетентность как сопоставление разноуровневых социально-индивидуальных ментальных конструкций.

В этот категориально-понятийный ряд характеристик компетентности мы полагаем необходимым поместить и некоторые собственные соображения по этому вопросу – в контексте определения содержания теологической компетентности [3, 21-26]. На взаимосвязь компетентности и ценностной сферы указывает и английский психолог Дж. Равен. «Рост компетентности неразрывно связан с системой личных ценностей, – утверждает он, – поэтому выявление ценностных ориентаций индивида, оказание ему помощи с целью более ясного их осознания, расширения ценностных конфликтов и оценки альтернатив представляет основу любой программы развития компетентности» [18, 187]. Учитывая ценностный потенциал религиозных культур и ментально-ценностный, аксиологический характер воспитательной деятельности педагога, мы считаем необходимым учитывать и фактор взаимосвязи ценностных ориентиров учителя и его теологической компетентности.

Факторы компетентности: структурно-содержательный аспект. Рассматривая поведение человека, обладающего необходимыми компетентностями, Дж. Равен выделяет пять, по его мнению, ведущих/определяющих его личностных свойств/показателей/факторов:

Первый фактор связан с определением актуального уровня развития мотивации индивида либо социальной группы, позволяющего при наличии необходимых способностей субъекта включаться в интеллектуальные, производственные, творческие, научные и иного рода процессы, предполагающие деятельность высокого уровня самореализации. Она же связана с элементарной способностью человека (субъекта социальной деятельности вообще) к труду в общекультурном его понимании, но вполне может быть рассмотрена как ментальная установка [14, 171-179] в отношении различного рода сфер/пространств реализации различного рода видов деятельности.

Данный фактор определяет в том числе способность и преднастроенность индивида проявлять инициативу, брать на себя ответственность, анализировать состояние, перспективы и ресурсы конкретной организации (в том числе образовательной), в пространстве которой осуществляется его профессиональное и интеллектуально-личностное самоопределение.

Второй фактор, в определённом смысле вытекающий из рассматриваемого выше показателя, предполагает реализацию готовности человека к деятельности – на практике включаться влиятельно и инициативно в организационные процессы, значимые в субъективном/субъектном отношении. Например, организовывать, структурировать и направлять политику деятельности того или иного конкретного образовательного учреждения/организации, задавая, в определённом смысле, ритм динамики социальной направленности деятельности субъектов социальной жизни [11, 60-67; 18, 187].

Третий фактор, определяющий многоуровневую компетентность субъекта, связан с готовностью не только инициировать те или иные социально значимые проекты и программы, полезные для функционирования конкретной организации, но и способствовать (споспешествовать) инновационным педагогическим инициативам в области организации поиска, определения планомерного конструирования и осуществления эффективной деятельности в направлении получения изначально проектируемого/ожидаемого результата.

Четвёртый фактор, в определённом смысле фиксирующий варианты/модели поведения индивида, необходимо включает в себя адекватное понимание жизненных принципов социальной деятельности субъекта. Данные принципы – наиболее существенные основания социального самоосуществления человека, социальной группы, большого сообщества – срабатывают и в контексте ментального осмысления явлений, событий, процессов, актуальных особенностей взаимодействия общества и человека в пространстве наличной культуры.

Пятый, в контексте настоящей работы заключительный фактор личностного становления субъекта инновационной деятельности, ориентированной на компетентностное становление индивида (в том числе развитие теологической компетентности педагога), определяет адекватное (то есть определяемое в категориях «необходимого» и «достаточного») научно-теоретическое представление/понимание аспектов/структурно-содержательных компонентов самоосуществления субъекта образования: «поиск», «выбор», «лидерство», «принятие решения», «ответственность», «инициативность», «коммуникация», «равенство» и др. [18, 150-151]. Понятно, что данным рядом критериев набор компетентностных показателей не исчерпывается, но в измерении категорий «необходимого» и «достаточного» он видится нам вполне убедительным [10, 26-31; 13, 9-16].

Применительно к учителю, реализующему предметную область «Основы религиозных культур и светской этики» и учебный предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», предлагаемые Дж. Равеном показатели позволяют вполне убедительно описать существенно важные компоненты теологической компетентности как научного феномена и понятия. Основываясь на вышеизложенном и принимая во внимание актуальные нормативно-правовые требования к процессу изучения религиозных культур в образовательном учреждении, можно предположить, что учитель должен иметь некоторый набор профессиональных качеств:

- обладать профессионально-личностной мотивацией и способностью включаться в реализацию предметной области «ОРКСЭ» и учебного предмета «ОДНКНР», проявлять инициативу по организации изучения школьниками этих областей, брать на себя ответственность, анализировать работу образовательного учреждения в данном направлении;

- включаться в субъективно и субъектно значимые действия, например, стремиться влиять на происходящие в образовательной организации изменения, в том числе с целью увеличения числа родителей, выбирающих для своих детей тот или иной модуль изучения религиозной культуры;

- быть готовым и способным к поддержке и укреплению положительного отношения к предметной области «Основы православной культуры» и учебного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» среди коллег и родителей, а также объединять заинтересованных лиц – активных субъектов/акторов образовательно-воспитательной деятельности [8, 120-125] в этом общем социально-мотивированном действии;

- адекватно оценивать нравственное состояние в семьях, классе, школе, в стране и мире с позиций ценностных основ религиозных культур и позитивно-творчески воспринимать собственную роль и роли других субъектов образования в решении проблемы духовно-нравственного, социального, культурно-исторического и гражданско-патриотического кризиса в обществе [15, 70-75];

- иметь адекватное представление о ряде понятий, связанных с управлением образовательной организацией, в число которых входят: риск, лидерство, ответственность, подотчётность, коммуникация, равенство, участие и ряд других ментально-ценностных ориентиров личности, существенных в том числе с точки зрения становления общероссийской гражданской идентичности (представляемой в концепции «матрицы идентичности» Д. В. Полежаева [10, 26-31] в виде набора структурно-содержательных концептов – культурно-исторических констант) и формирования общего социокультурного поля общества, государства и цивилизации [20, 10-120].

Известно, что «цивилизационные ценности человека складываются между высшим, “метафизическим” уровнем, конституирующим его бытие в целом, и “страновым”, или национальным, уровнем. Именно эти ценности связывают сознание представителей больших национальных культур, стремящихся к образованию наднационального духовного единства. ... человек сам определяет свои цивилизационные предпочтения» [22, 76]. Дополним приведённое высказывание профессора Ю. М. Резника, что в этом методологически значимом пространстве могут быть помещены

наши размышления и о культивировании индивидом собственных, значимых для него компетенций, в том числе теологического плана, что видится значимым как в практическом, учебно-воспитательном отношении, так и в философско-образовательном измерении.

Компетентность как социально-педагогический феномен: особенности проявления и условия реализации. В контексте нашего исследования также представляется немаловажным обратить внимание на идеи, высказанные в своё время отечественным педагогом В. В. Сериковым касательно роли и места компетентности в пространстве личностно-ориентированного образования. Автор выделяет некоторые признаки компетентного человека, формулируя их следующим образом:

«– нахождение и личностное принятие индивидом некоторой сферы бытия как своей собственной, в которой он мастер, хозяин, уверенный в своих силах человек;
– ориентировочную основу деятельности, построенной на образе создаваемого продукта и логике (законов) его создания...;
– набор апробированных в ... опыте (ставших привычными) способов решения задач, входящих в структуру компетенции (мыслительных, организационных, коммуникативных, информационных, самоорганизующих и др.);
– опыт выполнения этой деятельности в проблемных условиях;
– наконец компетентный человек постоянно находится в состоянии рефлексии и самоконтроля своих действий, используя на уровне подсознания образцы и критерии эффективности» [24, 284].

Выявленные В. В. Сериковым признаки мы полагаем возможным применить и к учителю, реализующему в школе предметную область «ОРКСЭ» или учебный предмет «ОДНКНР». Так, пришедший на подготовительные курсы в системе дополнительного профессионального образования педагог может вполне убедительно *опознать* сферу той или иной религиозной культуры (в зависимости от мировоззренческой позиции и иных собственных предпочтений) как понятную ему и близкую для него, как культуру своего народа, как культуру, в которой он воспитывался и с которой соприкасался в течение своей жизни. Исследователи справедливо подчёркивают и региональный уровень идентификации социально-индивидуальных субъектов общественной жизни [25, 50-56], как направленной идейно-политическим образом «извне», так и органично развёртываемой «внутри» субъекта. Одним из этих пространств идентификации является и религиозное самосознание. Поэтому нам видится необходимым помочь слушателям курсов повышения квалификации – педагогам, реализующим соответствующие программы, – почувствовать себя уверенно в пространстве религиозной культуры, представляемой ими самостоятельно и отчасти «сконструированной» в ходе курсовой подготовки.

Мониторинг состоявшихся подготовительных курсов показал, что большая часть слушателей уже реализует рассматриваемые предметные области, и у них уже начал складываться свой собственный, индивидуальный подход в их преподавании и измерении качества результата. Многие педагоги по необходимости разработали и ввели в образовательную практику собственные методики учебно-воспитательной работы. Роль наших курсов видится в том, чтобы актуализировать имеющийся опыт и поддержать творческие усилия педагогов наравне с ознакомлением их с иными методиками преподавания.

Следует признать, что на сегодняшний день реализация предметной области «Основы религиозных культур и светской этики» и учебного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в современной российской школе ещё не утвердилась должным образом. Не вполне сформированным видится и мнение о них педагогов и родителей, не написаны учебники, а выбор модулей «ОРКСЭ» в четвёртом классе пока ещё, к сожалению, меняется каждый год... Всё это создаёт достаточно проблемные условия учителю, находясь в которых он призван осуществлять профессиональную деятельность качественно и эффективно. В этой связи курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки должны научить педагога осуществлять систематический/непрерывный мониторинг ситуации, выявлять предпочтения родительского сообщества, в том числе религиозные настроения, а также организовывать и вы-

страивать воспитательный процесс с учётом уровней нравственности воспитанников, отношения родителей детей к религии и т. п. Регулярная рефлексия нашей собственной и учительской педагогической практики может позволить избежать ошибок и провалов, сохранить деликатность в организации процесса изучения религиозных культур.

Становление теологической компетентности как «новообразование». Видится важным найти опорные точки для мониторинга изменений в становлении искомой компетентности педагога в ходе курсовой подготовки. Исследователь С. А. Манукова в своей работе, посвящённой изучению процесса формирования идейно-нравственной готовности, понимаемой в том числе как компетентности студентов педагогических специальностей, фиксирует небезынтересное в научно-теоретическом и праксеологическом отношении понятие «новообразование личности». Данное понятие/научно-педагогическая категория необходимо включает в себя учёт субъективных особенностей восприятия и понимания (в том числе в рамках субъектного подхода) отношения к педагогической деятельности [6].

Мы полагаем возможным заимствовать предложенное С. А. Мануковой понятие «новообразование личности», поскольку на курсах повышения квалификации учителей в области организации школьниками религиозных культур у педагога действительно проявляются тем или иным образом ранее не имевшие места новообразования. К ним относятся, например, умение декодировать феномены культуры, социальные процессы с точки зрения теологии, способность отстаивать присутствие/наличие религиозных культур в образовательном учреждении, способность отвечать на предельные экзистенциальные вопросы и осмысливать наличный религиозный опыт человечества.

Вполне удачной мы находим систему компонентов, предложенных С. А. Мануковой, поскольку она позволяет упорядочить, т. е. найти своё место новообразованиям в структуре компетентности, в том числе теологической. А потому данный «набор» компонентов полагаем возможным применить и к проблеме нашего исследования [4, 79-92]. Систематизируя изученные идеи, мы можем предложить следующие компоненты, содержащие личностные новообразования и составляющие теологическую компетентность учителя:

1. Мировоззренческий компонент включает в себя ряд теологически значимых личностных способностей педагога:

– способность отвечать на *ценностно-смысловые вопросы*, не связанные с точной наукой и эмпирически устойчивыми в плане повторяемости/проверки опытным путём исследовательскими конструктами;

– способность отвечать на так называемые «*предельные*» экзистенциальные вопросы, связанные с переживанием смыслов существования человека, тревогой самоопределения и самоосуществления;

– способность определять и формировать *целевые ориентиры* и генеральные направления собственного духовного развития в пространстве наличной религиозной культуры и социально-политического бытия;

– способность осуществлять *направленную рефлексия* и формировать собственное, отличное от предложений социальной среды и идеологии, относительно устойчивое в изменяющихся социально-культурных условиях *цельное мировоззрение*, а также осознанно самоопределяться в конфессиональных предпочтениях;

– способность устранять существующее либо интенционально присутствующее противоречие между действительным, личностным *стремлением к совершенству* и дисгармоничной реальностью, неустойчивой как в ценностно-смысловом, так и темпоральном отношении;

– способность *опознавать* и в образовательно-воспитательном ключе детерминировать пространство той или иной религиозной культуры, её сущностные проявления (в зависимости от собственных предпочтений), определять как понятную и близкую для него *культуру своего народа*, в которой он воспитывался и с которой соприкасался в значимые моменты своего самосознания в течение всей своей жизни.

2. *Когнитивный компонент*, связанный в первую очередь с возможностями и особенностями познания человеком окружающего мира, в том числе через призму овладения теологической компетентностью, также предполагает развитие некоторых функционально значимых позиций:

– владение *теологическими знаниями*, которое возможно по итогам достаточно длительного и системного их освоения и присвоения;

– способность к *декодированию феноменов культуры* с точки зрения теологии, формирующаяся не только на уровне определения их значимых составляющих, но и уверенного различения в существенных позициях;

– способность *интерпретировать социальные ситуации* в обществе с точки зрения теологии, связанная с освоением имеющегося опыта различения и толкования явлений и смыслов религиозной культуры и традиции;

– навыки повышения собственной *теологической грамотности*, тяга к получению новых знаний в сфере теологии, а также построение собственной системы работы педагога по самообразованию и саморазвитию;

– навыки *размышления о собственной религиозности*, становящиеся устойчивыми в случае открытия потребности в религиозном самосознании и самоосуществлении, а также в последовательном и дисциплинированном самоанализе изменяющейся или устойчивой наличной ситуации собственного религиозного мироощущения педагога;

– навыки *осмысления религиозного опыта человечества* и его отражения в действительности могут быть представлены как система актов сравнения ценностей и смыслов различного плана в общем пространстве исторической темпоральности, в контекстуально-событийном измерении или индивидуально-личностном плане – действия, движения, поступка, выбора или решения человека конкретной исторической эпохи [11, 60-67].

3. *Мотивационный компонент* теологической компетентности учителя выступает на первый план, поскольку он связан не только с ориентированной «внутри» социальной направленностью учебно-воспитательной деятельности педагога, т. е. собственно с педагогической рефлексией и самопознанием, но и с «включением» мотивационных механизмов других субъектов образовательно-воспитательного процесса:

– обладание устойчивой мотивацией и целенаправленной способностью *включаться в процесс* практической реализации предметной области «ОРКСЭ» и учебного курса «ОДНКНР», проявлять творческую инициативу по системной организации процесса изучения школьниками данных областей/аспектов теологического знания, брать на себя ответственность за содержание и результаты учебно-воспитательного процесса, умение анализировать конкретный образовательный «продукт» по итогам работы образовательного учреждения;

– способность включаться в субъективно значимые действия образовательной организации, например, стремиться повлиять на происходящие в ней процессы и события, изменяющие отношение к рассматриваемым учебным предметам/предметным областям, например, с целью увеличения числа родителей, выбравших в предметной области «ОРКСЭ» для своих детей тот или иной модуль изучения религиозной культуры, с точным структурно-содержательным, ценностно-смысловым и общественно-политическим его измерением, оценкой и презентацией для заинтересованных субъектов образования;

– способность дипломатично, доказательно и уверенно *поддерживать положительное отношение* к рассматриваемой предметной области и к учебному предмету среди коллег-педагогов и родителей, а также объединять заинтересованных лиц для определения насущных потребностей, выделения и решения первоочередных задач для достижения поставленных целей [5, 88-93].

4. *Этический компонент* теологической компетентности отражает актуальную для нашей многонациональной и многоконфессиональной страны проблему «диалога культур»:

– способность *дистанцироваться* от собственной религиозности при обсуждении тех или иных вопросов, не нуждающихся в будировании крайних позиций;

– умение *поддерживать* межконфессиональный диалог, дискуссию предполагает знание сущностных положений предмета анализа и сравнения мировых религий;

– умение организовать межконфессиональное сотрудничество, важное для соблюдения правил дружеского общения православных семей, семей неверующих и семей, представляющих иные конфессии/диаспоры;

– умение адекватно оценивать нравственное состояние в семьях обучающихся, в классе и школе, в стране и мире с позиций ценностных основ религиозных культур, т. е. давать оценку словам и делам социально-политических субъектов разного уровня на основе общих, устойчивых ценностно-смысловых ориентиров, норм и правил человеческого общежития;

– способность адекватно понимать собственную роль и роли других людей в образовательной организации и обществе в целом в решении проблемы духовного и нравственного кризиса в обществе; такого рода ответственность – извечное требование к педагогам, предъявляемое к ним ими самими, что связано в том числе с профессиональным педагогическим самосознанием, профессиональной педагогической ментальностью, историческими традициями, неизменными для учителя в длительном историческом протяжении.

5. *Профессионально-педагогический компонент* теологической компетентности педагога предполагает освоение и использование для достижения положительного результата определённых способностей и умений, основанных на накопленном знанием базисе:

– понимание методологии изучения религиозных культур связано не только со знанием путей осмысления (в том числе, как выше указывалось, сравнения) различных духовных, религиозно-культурных практик, в том числе в историческом протяжении, но и с вычленением наиболее общих, существенных оснований и характеристик религиозной культуры;

– знание методик изучения религиозных культур и умение их применять в педагогической практике закрепляются в ходе отработки порядка/последовательности анализа социально-исторических феноменов, выработки алгоритма исследовательских действий;

– умение проектировать в пространстве религиозной культуры нарабатывается через усвоение и опытную реализацию структуры проекта, отбора принципов и отработки последовательности действия и правил проектной работы как социально-проектного, так и проектно-исследовательского и педагогического направлений;

– умение оказывать консультативную поддержку в вопросах изучения религиозных культур выступает как способность транслировать имеющиеся религиозно-культурные знания педагога воспринимающему партнёру таким образом, чтобы он освоил их в достаточной мере;

– способность теологически и религиозно-дидактически адекватно понимать центральные темы изучения и разрабатывать процессы преподавания и обучения как для обучающихся, так и для взрослых участников образовательно-воспитательного процесса: родителей и родственников обучающихся, а также заинтересованных коллег-педагогов, представителей общественности (ветеранских молодёжных движений и организаций и др.);

– способность дидактически относиться к другим конфессиональным, религиозным и идеологическим формам жизни и мышления убедительна не только с точки зрения так называемой «толерантности», но и с точки зрения устойчивости собственного самосознания, допускающего «иное» в плане сопоставления и поиска новых аргументов для обоснования собственной позиции;

– способность осуществлять профессиональную деятельность в проблемных условиях отрабатывается на выделении и преодолении наличных и возможных трудностей, в поиске, освоении и отстаивании собственных мировоззренческих установок педагога и педагогического сообщества;

– умение осуществлять рефлексию собственной педагогической деятельности по изучению религиозных культур, самоанализ возможен на основе наличных – воспринятых или выработанных собственным опытом – критериев, относительно устойчивых и дополняющихся контекстуально;

– умение описывать собственную педагогическую практику также связано с отработкой учителем правил самоанализа, его проведения и выражения значимых результатов «вовне», трансляция опыта;

– умение осуществлять мониторинг нравственного состояния воспитанников выстраивается как на отработанных/отлаженных приёмах собственного самоанализа, так и на методически и научно-практически апробированных механизмах педагогического мониторинга – «стартовой», «экспресс-» и «финишной» диагностиках, признанных в профессиональной образовательной среде.

В заключение отметим, что проведённое нами исследование позволяет сформулировать понимание *теологической компетентности* учителя как совокупности мировоззренческого, когнитивного, мотивационного, этического и профессионально-педагогического компонентов. Эти компоненты содержат существенные личностные новообразования, необходимые для осуществления деятельности педагога на ментально-ценностных, духовных основах религиозных культур. В порядке перспективы будет верным утвердительно говорить о том, что дальнейшее исследование связано с разработкой модели формирования теологической компетентности педагогов в пространстве дополнительного профессионального образования учителей на курсах повышения квалификации и пост-курсового их педагогического сопровождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин, О. И. Философско-методологические основания образования: компетентностно-ориентированный подход / О. И. Бородин, Д. В. Полежаев // Дополнительное профессиональное образование на современном этапе: компетенции, технологии, пути модернизации: матер. обл. науч.-практ. конф. (14 мая 2003 г.). – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. – С. 3-8.
2. Борытко, Н. М. Сущностные характеристики понятий «квалификация», «компетентность», «профессионализм» / Н. М. Борытко // Проблемы педагогической диагностики и компетентностного подхода в образовании: матер. «круглых столов» 2005-2006 гг. / сост. И. А. Соловцова; под ред. Н. М. Борытко. – Волгоград: ТЦ «ОПТИМ», 2006. – С. 67.
3. Казанцев, Д. А. Социологические аспекты формирования теологической компетентности учителя в системе дополнительного профессионального образования / Д. А. Казанцев // *Primo Aspectu*. – 2023. – № 3 (55). – С. 21-26.
4. Казанцев, Д. А. Теологическая компетентность педагога: особенности понимания феномена (философско-образовательный аспект) / Д. А. Казанцев // Вестник Российского философского общества. – 2023. – Вып. 3-4 (105-106). – С. 79-92.
5. Костюкова, Т. А. Философские основы становления личностной готовности учителя к работе с ценностями православной культуры / Т. А. Костюкова, Д. А. Казанцев // *Нива Господня*. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2022. – № 1 (23). – С. 88-93.
6. Манукова, С. А. Формирование идейно-нравственной готовности выпускников педвуза к профессионально-педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Манукова София Аркадьевна. – Ростов-на-Дону, 1988. – 190 с.
7. Паспорт научной специальности «Теология». Шифр специальности: 26.00.01 – Теология: одобрен президиумом Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, протокол президиума от 25 сентября 2015 г. № 24, рекомендация № 24/555 // Google Диск. – URL: <https://drive.google.com/drive/folders/1RNYkXhvAzaEF85GqxOH8HhbenJIoUMR7> (дата обращения: 21.12.2023). – Текст: электронный.
8. Полежаев, Д. В. Духовное наследие прошлого: философско-исторические истоки российского патриотизма / Д. В. Полежаев // Наставничество в современной России: оценка состояния и тенденции развития на основе опыта Волгоградской области. – Волгоград: РИЦ ВГАПО, 2019. – С. 120-125.
9. Полежаев, Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: моногр. / Д. В. Полежаев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 360 с.
10. Полежаев, Д. В. «Матрица идентичности» как модель измерения общероссийского гражданского самосознания (Сегмент «Наука. Техника. Технологии») / Д. В. Полежаев // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VI (70). – С. 26-31.
11. Полежаев, Д. В. Ментальность личности и внутренние механизмы динамики социальной направленности / Д. В. Полежаев // *Credo*. Теоретический журнал. – 2000. – № 2 (20). – С. 60-67.
12. Полежаев, Д. В. Проблема формирования картины мира личности / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 8 (42). – С. 50-55.

13. Полежаев, Д. В. Социологические аспекты «Матрицы идентичности»: структурно-функциональные особенности и ценностно-смысловые константы / Д. В. Полежаев // *Primo Aspectu*. – 2023. – № 3 (55). – С. 9-16.
14. Полежаев, Д. В. Трудовая установка русского менталитета: опыт социально-философского осмысления / Д. В. Полежаев // *Философия хозяйства*. – 2011. – № 1. – С. 171-179.
15. Полежаев, Д. В. Устойчивые концепты гражданской идентичности как критерии её содержательного измерения: философско-образовательные аспекты / Д. В. Полежаев // *Вестник Университета Российской академии образования*. – 2021. – № 5. – С. 70-85.
16. Полежаев, Д. В. Философия образования и смысл профессионального творчества учителя (ментальный аспект) / Д. В. Полежаев // *Открытое общество и устойчивое развитие: местные проблемы и решения*. Вып. VII. – М.: Изд-во МИДА, 2001. – С. 99-104.
17. Полежаев, Д. В. Философско-методологические основания компетентностно-ориентированного подхода: категориально-понятийный аспект / Д. В. Полежаев // *Интеллектуальная культура Беларуси: управление знаниями в контексте задач социально-экономической модернизации: вторая междунар. науч. конф. (г. Минск, 12-13 нояб. 2015 г.) / ИФ НАН Беларуси*. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 271-273.
18. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2002. – 396 с.
19. Резник, Ю. М. Мир России сегодня: от раскола к всечеловеческому единству / Ю. М. Резник // *Личность. Культура. Общество*. – 2020. – Т. 22. – № 3-4 (107-108). – С. 7-15.
20. Резник, Ю. М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции / Ю. М. Резник // *Вопросы социальной теории*. – 2020. – Т. 12. – С. 10-120.
21. Резник, Ю. М. Подходят ли России проекты «Цивилизации Софии» и «Вселенской Церкви»? (Двойная утопия В. С. Соловьёва и её реконструкция) / Ю. М. Резник // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия: «Социальные науки». – 2020. – № 3 (59). – С. 60-69.
22. Резник, Ю. М. Ценностные основания цивилизационного бытия человека в современной России / Ю. М. Резник // *Вопросы социальной теории*. – 2021. – Т. 13. – С. 73-103.
23. Розина, О. В. Ключевые и предметные компетенции в мировоззрении и самосознании преподавателей «Православной культуры» / О. В. Розина // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Педагогика. Психология. – 2011. – Вып. 3 (22). – С. 7-12.
24. Сериков, В. В. Развитие личности в образовательном процессе: моногр. / В. В. Сериков. – М.: Логос, 2020. – 448 с.
25. Шушарина, Г. А. Акторы и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Г. А. Шушарина // *Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 50-56.
26. Mendl, H. Kompetenzen, religionspädagogische / H. Mendl // *Theologisch-Religionspädagogische Kompetenz – Professionelle Kompetenzen und Standards für die Religionslehrausbildung*. – URL: <https://www.ekd.de/ekd-text-96-fussnoten-1217.htm> (дата обращения: 17.12.2023). – Текст: электронный.